

УДК 37.013(09)

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-32-47

О. Е. Шелудякова

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена исследованию традиций церковно-певческого образования на Урале на примере Екатеринбургского епархиального женского училища. Ставится задача воссоздать на основе архивных материалов основные направления деятельности училища, выявить роль в обучении и воспитании предмета «Церковное пение», рассмотреть некоторые методические аспекты его преподавания. Кратко перечислены особенности учебного процесса, мероприятия, в которых находили отражение навыки, сформированные на уроках церковного пения, выявлены и проанализированы учебные пособия, использовавшиеся в учебном процессе.

В статье последовательно анализируются учебный план, выявляется роль в нем вероучительных и музыкальных дисциплин, проводимые богослужения (в том числе и архиерейские) и внеучебные мероприятия. Приведены некоторые программы концертов и репертуар богослужебного женского хора. Особое внимание уделено преподавателям музыкальных дисциплин и учителям церковного пения. Выявлены важнейшие черты методики обучения церковному пению А. Н. Карасева, по пособиям которого проходили занятия в епархиальном женском училище. Приведены соответствующие публикации в Екатеринбургских епархиальных ведомостях, в которых подробно фиксировалась жизнь Екатеринбургского епархиального женского училища.

Отмечается, что в процессе обучения учащиеся приобщались культуре родной страны, получали навыки пения и даже начальные навыки регентования, происходил процесс формирования духовных, нравственно-этических идеалов, ценностных ориентиров, запечатленных в православном искусстве. Изучались мелодические особенности ряда канонических распевов; подробно рассматривались жанровая система, строение богослужения. Происходило изучение и практическое освоение годового, седмичного и дневного круга богослужений; изучались осмогласие и основной свод характерных для него напевов. Сделан вывод, что в преподавании в Екатеринбургском женском епархиальном училище сочетались и воспитательно-религиозная, и обучающая (в том числе на уровне музыкальной грамоты), и историко-культурная стороны.

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

Ключевые слова: Екатеринбургское епархиальное женское училище, церковно-певческое воспитание, духовное музыкальное образование, церковное пение, женское церковное образование, методика обучения богослужебному пению.

Цитирование. Шелудякова О. Е. Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище на рубеже XIX–XX веков в контексте духовно-музыкального образования региона // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 32–47. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-32-47

Сведения об авторе. Шелудякова Оксана Евгеньевна — доктор искусствоведения, профессор, заведующая регентским отделением Екатеринбургской духовной семинарии, профессор кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, ORCID: 0000-0001-5862-536X (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: k046421@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.05.2022

Принята к публикации 09.09.2022

В дореволюционный период духовно-музыкальное образование в Екатеринбурге в основном сосредоточивалось на начальном уровне в церковно-приходских школах и гимназиях, а для уже практикующих специалистов (регентов и певчих) — на церковно-певческих курсах, учительских курсах, курсах певческой грамоты. Особое место среди учебных заведений с преподаванием церковного пения занимало Екатеринбургское епархиальное женское училище. Оно совмещало в себе оба уровня освоения церковного пения — первоначальное обучение для самых младших воспитанниц и подготовку руководителей детских церковных хоров в старших классах. Именно деятельности данного учебного заведения посвящена статья.

Материалами для нее послужили отчеты о состоянии Екатеринбургского епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1886–1912 учебные годы, ежегодные отчеты об Образцовой одноклассной церковно-приходской школе при училище, списки личного состава служащих в училище и списки личного состава учащихся, финансовые отчеты и многие другие материалы, опубликованные в официальном издании (газете) Екатеринбургской и Ирбитской епархии «Екатеринбургские епархиальные ведомости».

Уже сам перечень публикуемой информации позволяет сделать вывод, что деятельность училища была весьма открытой. Кроме названных документов,

¹ О музыкальном образовании на Урале в это время см. важные работы: Казанцева М. Г. Религиозно-музыкальное образование на Урале в XVIII — начале XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1996. Вып. 9. С. 12–28; *Ее же*. Музыкальное образование в средних учебных заведениях г. Екатеринбурга (второй половине XIX в.) // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 175–179; *Ее же*. Музыка в православном воспитании учащихся Екатеринбурга в XVIII — начале XX вв. // Культура российской провинции: памяти Марины Георгиевны Казанцевой: сб. научн. ст. Екатеринбург, 2005. С. 35–55.

ежегодно публиковались в ведомостях фамилии лучших учениц и стипендиатов, в отдельном списке отмечались неуспевающие воспитанницы и те, кому была назначена переэкзаменовка.

Женское образование в Екатеринбурге имеет долгую традицию. Так, уже 4 сентября 1838 г. при Ново-Тихвинском женском монастыре было открыто училище-приют для девиц духовного звания. На протяжении своей истории это училище неоднократно реорганизовывалось с расширением времени обучения и, наконец, 30 апреля 1880 г. было преобразовано в 6-классное учебное заведение². Первый выпуск преобразованного училища был торжественно проведен в 1887 г.

На момент своего преобразования это было одно из почти 40 подобных училищ. Аналогичные учебные заведения начали открываться с 1843 г., в основном они состояли в ведении Святейшего Синода и находились под управлением епархиальных архиереев. Не случайно первой начальницей, руководившей Екатеринбургским епархиальным женским училищем в течение десяти лет, была настоятельница Ново-Тихвинского монастыря игумения Магдалина (в миру М. А. Неустроева)³.

Непосредственное воздействие на процесс обучения оказывали преосвященные епископы Екатеринбургские. Каждый правящий архиерей несколько раз в год посещал училище, проводил беседы, давал духовные советы, присутствовал на уроках, возглавлял экзаменационную комиссию, вручал выпускницам аттестаты, благословляя их во взрослую жизнь, приискивал вакансии нуждающимся выпускницам. В частности, благодаря преосвященному владыке Нафанаилу, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому (1882–1888), были учреждены стипендии для нескольких воспитанниц, регулярно пополнялась училищная библиотека. По примеру архипастыря периодически взносы делались церквями Екатеринбургской епархии и Екатеринбургским земством.

Возникновение училища было обусловлено рядом причин. Во-первых, ощущалась настоятельная необходимость в образовании и воспитании дочерей священнослужителей епархии, так как девицы в будущем могли бы стать женами священников и диаконов. Во-вторых, епархиальное руководство стремилось

² Первоначально оно называлось «Зауральское епархиальное женское училище», изменило свое название на «Екатеринбургское епархиальное женское училище» в 1885 г. Подробнее об училище и его зданиях см.: Печерин А. В., Богомолов В. В. Под попечением монастыря: история зданий Екатеринбургского епархиального женского училища (1838–1919) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 222–250. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-222-250

³ Монахиня Магдалина (Неустроева) 35 лет управляла Ново-Тихвинским монастырем, с 17 февраля 1858 г. до 10 января 1893 г., даты блаженной кончины. В этот период были достроены и освящены надвратная церковь в честь Введения во храм Богородицы и храм прп. Феодосия Тотемского, заложен и освящен храм Всемилоственного Спаса в поселке (сейчас районе) Елизавет. Она встречала в монастыре святителя Иннокентия Московского и членов императорского Дома. При ней число сестер в обители увеличилось вдвое и достигло 600 человек.

оказать помощь сиротам из семей церковно- и священнослужителей, дать им необходимое образование и трудоустройство и, таким образом, материально обеспечить их в будущем. В-третьих, увеличение количества церковно-приходских школ требовало соответствующего прироста учительских кадров. Наконец, особое внимание в этот период стало уделяться именно женскому образованию⁴.

Напомним, что к концу XIX в. в России существовало четыре разряда учебных заведений для женщин: институты благородных девиц (первый разряд) и дома трудолюбия (второй разряд) давали образование, приближенное к среднему. Мещанские институты и городские училища для бедных девиц (третий разряд) имели двух-трехгодичный курс, объем их программы приближался к уездным училищам (особое внимание уделялось женским ремеслам, рукоделию и домоводству). Приюты и сиротские дома (четвертый разряд) давали начальное образование.

Екатеринбургское училище соответствовало уровню второго разряда. В то время как более половины епархиальных училищ в провинции ограничивались тремя, максимум четырьмя годами обучения, в Екатеринбурге с самого начала предлагался полноценный шестилетний курс⁵. С 1916–1917 учебного года был открыт седьмой, дополнительный класс, а на следующий год появился выпускной восьмой, педагогический класс⁶. Выпускницы училища могли получить место учительницы в церковно-приходской, городской или земской школе.

подавляющее большинство учениц принадлежало к духовному сословию. Так, в 1890/91 учебном году из 242 учениц 213 были детьми священнослужителей и только 29 — детьми светских лиц, принятых по особым протекциям⁷. Примерно треть девочек содержались за счет епархии, 13–15 из них помимо полного казенного содержания получали стипендии от благотворителей. Количество учащихся в каждом классе составляло от 26 до 45 человек, в отдельные годы суще-

⁴ Подробнее см.: *Махнева О. А.* Женское образование в Екатеринбургском епархиальном женском училище // *Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сб. ст. регион. конф. Екатеринбург, 2019. С. 152–166.*

⁵ О деятельности ЕЕЖУ см.: *Ефремова У. П., Попов М. В.* Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.) // *Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 13–19; Чумакова Э. В.* Дореволюционные традиции подготовки учителей в системе духовно-учебных заведений (на примере Екатеринбургского епархиального женского училища) // *Возрождение духовного образования в конце XX — начале XXI века: опыт и перспективы (посвящается 90-летию подвига Царской Семьи): сб. докл. IV Епархиального съезда православных законоучителей. Екатеринбург, 2008. С. 48–50.*

⁶ О педагогическом образовании в Екатеринбурге см.: *Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В.* История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): монография. Екатеринбург, 2013. С. 68–85.

⁷ Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1890–91 учебный год // *Екатеринбургские Ев.* 1892. № 9. Отд. оф. С. 240. О численности обучающихся в ЕЕЖУ см.: *Хренов М.* Справочник Екатеринбургского епархиального женского училища (1873–1917). Екатеринбург, 2018. 236 с.

ствовало по два класса в параллели. Как указано в отчете 1911 г., «на жительство в училище без взноса платы за помещение и содержание принимаются сироты местного духовенства, а также дети бедных священно-церковно-служителей, по определению Совета училища (Устав епарх[иального] учил[ища]. § 100)»⁸.

Училище было достаточно крупным для провинциального города учебным заведением. Например, по ежегодным отчетам видно, что в начале XX в. число воспитанниц Екатеринбургского епархиального женского училища достигло 338 (эта максимальная цифра отмечена в отчете за 1911/1912 учебный год, несколько раз отмечалось наличие 330, 325 воспитанниц). Для сравнения: в большинстве других провинциальных женских епархиальных училищ количество учащихся не превышало ста.

При этом атмосфера в училище была почти домашней. Классные воспитательницы (цитируем наказ учредителей), «принимая к себе в класс девочек, обязаны заменить им мать, а потому по возможности должны изучать их наклонности; обращаться с ними надобно ласково и кротко»⁹.

Педагогический коллектив училища был небольшим, число преподавателей составляло всего от 14 до 16 человек. При этом основные предметы вели кандидаты богословия, в частности выпускники Казанской духовной академии; «законоучители и преподаватели имели высокий научный и педагогический уровень. Большинство из них имели научные степени. Практически все были выпускниками престижных образовательных заведений: Московской, Санкт-Петербургской, Казанской духовных академий, Пермской и Тобольской духовных семинарий, Института гражданских инженеров Императора Николая I, Казанской Мариинской женской гимназии, Оренбургского учительского института, Императорской Академии художеств, Парижского университета»¹⁰.

Даже такие дисциплины, как чистописание, рисование и черчение, в некоторые годы преподавали выпускники Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров Николая I. Известно также, что с 1907 по 1914 учебный год учителем русского языка в епархиальном заведении работал Павел Петрович Бажов, проводивший помимо уроков интереснейшие литературные вечера. В Калуге в аналогичном училище физику в этот период вел Константин Циолковский.

Нужно подчеркнуть, что музыка не входила в перечень обязательных предметов — тем важнее высокий уровень ее преподавания, но по факту ей обуча-

⁸ Правила о приеме девиц в Екатеринбургское епархиальное женское училище // Екатеринбургские ЕВ. 1911. № 21. Отд. оф. С. 167.

⁹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год. III. Учебно-воспитательная часть // Екатеринбургские ЕВ. 1903. № 6. Отд. оф. С. 134–135.

¹⁰ Махнева О. А. Женское образование... С. 155.

лись большинство учениц после основных занятий. Уроки по церковному пению первые несколько лет проводили диаконы Ново-Тихвинского монастыря (как, например, диакон Александр Сенилов, служивший в училище учителем пения в 1885–1889 гг.), а затем выпускники регентской программы Придворной певческой капеллы, например, с сентября 1897 г. — регент архиерейского хора Афанасий Малыгин, с декабря 1901 г. Михаил Васильевич Баталов, впоследствии регент Екатеринбургского архиерейского хора.

Программа обучения была достаточно обширной. В частности, в аттестате выпускниц 1911 г. перечислены следующие предметы: Священная история Ветхого Завета, Священная история Нового Завета, объяснение богослужения, церковная история, всеобщая история, русский язык, церковнославянский язык, теория словесности, история русской литературы, арифметика, геометрия, алгебра, география, всеобщая гражданская история, гражданская русская история, физика, природоведение, дидактика, чистописание, церковное пение, рисование и черчение, рукоделие, гигиена, немецкий язык. Велись и дополнительные занятия, в том числе уроки музыки, рукоделия и рисования.

Девочки заканчивали свое обучение в 16–17 лет, наиболее способных воспитанниц, желающих продолжать обучение, оставляли в качестве помощниц классных воспитательниц.

В отчетах подчеркивается, что ежегодно в актывый день преосвященный архиерей служил Божественную литургию, во время совершения которой на два клироса пели воспитанницы епархиального училища: «28 Января (день памяти св. Феодосия Тотемского) Его Преосвященство совершил Божественную литургию в училищной церкви, при чем все песнопения исполняли сами воспитанницы»¹¹.

Даже это скупое упоминание оказывается весьма красноречивым, т. к. свидетельствует о достаточно хорошей подготовке учащихся по церковному пению, знании основных песнопений Литургии и молебна, тропарных гласов, основ литургики и особенностей богослужений при совершении архиерейского чина, а также о наличии двух небольших хоров из числа воспитанниц. Как упоминается в Ведомостях, «в воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствовали при богослужении в домово́й училищной церкви, причем сами исполняли все церковное чтение и пение, некоторые стихиры с канонархом. В целях возвышения качества церковного чтения инспектор классов к каждому из богослужений назначал воспитанниц, показывая им отделы богослужебных книг и заблаговременно подготавливая их к отправлению служб. В церковном пении на правом и левом клиросах принимали участие воспитанницы VI, V, IV классов. Клиросное чтение было распределено между воспитанницами 3, 4 классов»¹².

¹¹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 3. Отд. оф. С. 35.

¹² Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 1–2. Отд. оф. С. 15.

При этом важно отметить, что регентовали тоже сами «епархиалки»: как указано в отчете, «пели на обоих клиросах под руководством нарочито подготовленных к тому старших воспитанниц»¹³. Это уже уровень, позволявший способным ученицам в дальнейшем по окончании училища успешно руководить детским хором в церковно-приходских школах. В отчете за 1900–1901 гг. отмечается, что «на уроках церковного пения воспитанницы практически изучали весь курс воскресного и праздничного богослужения»¹⁴, что является вполне сопоставимым и с провинциальными церковно-певческими курсами первой ступени.

Однако «церковное пение» как учебная дисциплина в епархиальном училище ни в коей мере не предполагало только музыкальной профессионализации — обязательным принципом являлось обучение всех учащихся вне зависимости от их музыкальных данных. Уроки церковного пения оценивались так же строго, как и остальные, результаты публиковались в специальных выпусках Ведомостей. В ежегодно публикуемых сводках выставлялся средний балл по всем предметам. Так, в ведомости за 1900–1901 учебный год средний балл в третьем классе по дисциплине «церковное пение» составлял всего 3,37¹⁵.

В 1889 году были опубликованы полные программы по всем предметам с указанием учебников по каждой из дисциплин. Так, по церковному пению рекомендовался и был закуплен в библиотеку в достаточном количестве «Обиход нотного церковного пения» (издание Придворной певческой капеллы под редакцией А. Ф. Львова 1873 г.) и первая часть «Уроков пения» А. Н. Карасёва (1888 год издания).

Таким образом, обучение строилось по системе Александра Николаевича Карасёва, которая наряду с разработками Степана Васильевича Смоленского в те годы была признана одной из самых передовых. Об авторе методики, безусловно, следует сказать несколько подробнее. А. Н. Карасёв (1854–1914) в течение 33 лет был учителем начальной школы, вел все основные предметы. Еще мальчиком он пел в церковном хоре; в отрочестве на Святках организовывал свой маленький рождественский хор. В своей школе он более 30 лет преподавал пение, его учениками за эти годы стали более 3 000 детей.

В биографии А. Н. Карасёва мы встречаем редкий пример, когда свидетельство на звание регента первого разряда в 1907 г. было получено в Придворной певческой капелле без экзамена — на основании печатных методических трудов и отзывов о деятельности в качестве преподавателя на церковно-певческих курсах в нескольких городах¹⁶.

¹³ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища за 1897–1898 учебный год // Екатеринбургские Ев. 1899. № 2. Отд. оф. С. 28–29.

¹⁴ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год. III. Учебно-воспитательная часть // Екатеринбургские Ев. 1902. № 1–2. Отд. оф. С. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Карасев А. Н. Уроки пения. М., 1888. 46 с.

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

«Уроки пения» были созданы как приложение к «Методике пения» — капитальному трактату, в котором были сфокусированы основные положения педагогической системы А. Карасёва. В «Уроках» содержался систематический свод церковных песнопений: в первой части — для одного и двух голосов, во второй — для трех и четырех голосов.

Каждый «урок» изучался по определенной системе (ноты, причем как круглой, так и квадратной нотации, и в ключах, затем последовательно все интервалы от секунды до октавы и все основные длительности и ритмические рисунки). Каждый интервал пропевался как составная часть целого ряда попевок, осмысливался в составе различных аккордов.

Обучение строилось по пути постепенного увеличения количества задействованных в попевках нот. С первого урока сразу вводились начальные молитвы «Отче наш», «Господи, помилуй» («на двух нотах», по указанию автора); затем «Блажен муж», «Святой Боже» («на трех нотах»); «Достойно есть», «Богородице Дево» («на четырех нотах») и т. д. В процессе обучения сложность мелодий возрастала, а в заключительный год ориентиром служил современный, довольно сложный церковно-певческий репертуар. При этом изучались и гласовые песнопения (в том числе стихиры и ирмосы), и песнопения знаменного распева, и песнопения А. Архангельского и Г. Ломакина. Изучение нотной грамоты и заучивание церковных напевов сочеталось с упражнениями по постановке голоса, формированию правильного певческого дыхания и звукообразования. Совмещались как групповая, так и мелкогрупповая и индивидуальные формы обучения (в уроках участвовали и класс в целом, и отдельные его группы, и солисты).

Как неоднократно отмечалось в отчетах училища, «уроки церковного пения были в тесной связи с совершаемым в то или иное время богослужением. В каждом классе при изучении гласов и напевов церковных усваивались на память и церковные песнопения. Учитель, выполняя установленную программу, к каждому воскресному и праздничному дню подготавливал учениц к пению в училищном храме»¹⁷. «В воскресные и праздничные дни все воспитанницы неопустительно присутствовали за богослужением в училищной церкви, выполняя истово и благоговейно положенное чтение и пение. Некоторые песнопения (стихиры на Господи возвах, стихиры на хвалитех) исполнялись певчими с канонархом. Чтобы дать возможность всем воспитанницам принимать более деятельное участие в богослужении и в видах более сильного возбуждения в них живого религиозного чувства, практиковалось общее пение некоторых песнопений всенощного бдения и литургии всеми воспитанницами. Для этого устраивались еженедельно общие спевки, на которых воспитанницами всего училища пелись эти песнопения. Чтение за богослужением распределялось

¹⁷ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1903. № 6. Отд. оф. С. 129.

между воспитанницами 3–6 классов, которые готовились к церковному чтению под руководством Инспектора и классных воспитательниц»¹⁸. По средам и пятницам Великого поста в училищном храме совершалась Литургия преждеосвященных Даров, «на которой обязательно присутствовали все воспитанницы»¹⁹.

Церковное пение было тесно связано и с различными дисциплинами — на занятиях претворялись в практические навыки сведения, полученные на уроках по Закону Божьему, уроках благочестия, методике преподавания и других. Таким образом, это была подлинно начальная ступень церковно-певческого образования, предполагавшая знание основных молитв, хода богослужения, основных гласовых напевов. При этом давались навыки преподавания данного предмета в двух- и трехклассных церковно-приходских школах. Так, на экзамене в шестом классе наряду с чтением из Священного Писания «были читаны также различные церковные песнопения по богослужебным книгам, причем разъяснено было происхождение гласовых напевов, пение по крюкам, знаменам и др.»²⁰.

Желающие воспитанницы могли заниматься музыкой дополнительно, углубленно на индивидуальной основе. В Екатеринбургских епархиальных ведомостях за 1902 г. читаем: «Всех обучающихся музыке было 47 воспитанниц, из которых 43 платили в год за обучение 35 руб. Согласно резолюции Его Преосвященства, положенной на журн. Совета от 9 сент. 1900 г. за № 47, на остатки сумм, вносимых за обучение музыке, обучались воспитанницы, отличающиеся способностью к пению и музыке, но не имеющие возможности по сиротству или бедности сами платить; в отчетном году таких воспитанниц обучалось 4. ... Занятия музыкой состояли в обучении игре на рояле и отчасти на фисгармонии; начиная с простейших гамм и этюдов, воспитанницы выучивались играть более трудные и сложные пьесы в 2 и 4 руки»²¹. Указан и репертуар в расчете на 3 года обучения. Уроки проводили вдова диакона Мария Сенилова, Лидия Петровна Баталова, Мария Павловна Удинцева, известный екатеринбургский музыкант и педагог Евгения Яковлевна Шнейдер²².

¹⁸ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского Училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903-й учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1904. № 3. С. 39.

¹⁹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 1–2. С. 5.

²⁰ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год. С. 134–135.

²¹ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год... С. 6.

²² Лидия Петровна Баталова окончила Пермское епархиальное женское училище. В 1902–1916 гг. преподавала церковное пение и руководила ученическим хором в Екатеринбургском епархиальном женском училище. С ученицами епархиального женского училища осуществляла постановки детских опер (опера Л. Л. Штрейхер (?) «Часы» была поставлена в 1910 г., опера М. М. Попова-Платонова «Зима» — в 1912 г.). Кроме того, Л. П. Баталова преподавала пение в Екатеринбургской

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

Кроме того, в училище проходили концерты, как литературные, так и музыкальные вечера, воспитанницы знакомились с некоторыми сочинениями классического репертуара. «29 Января 1913 года в здании Екатеринбургского епархиального женского училища состоялся литературно-музыкально-вокальный вечер в пользу недостаточных учениц училища и голодающих Екатеринбургской епархии. Были исполнены: “Зима” — опера-сказка, муз. М. Попова-Платонова, под управлением Л. П. Баталовой»²³. Исполнялись и пьесы для фортепиано, для рояля в 4 руки, для хора и солистов.

Аналогичным образом был устроен вечер 28 января 1904 г. «За хорошее и стройное исполнение всех №№ программы Владыка выразил свою благодарность всем потрудившимся в устройстве этого вечера, доставившего несомненно приятное и полезное развлечение для воспитанниц училища. <...> В актовом зале высокие гости прослушали несколько хоровых песен, исполненных хором воспитанниц, и игру на рояле»²⁴.

Первой женской гимназии (1903–1906);

Евгения Яковлевна Шнейдер (1856–1924) была известной в Екатеринбурге пианисткой, певицей и педагогом. После окончания женской гимназии и музыкальной школы в Казани с 1880-х гг. жила и работала в Екатеринбурге. В Екатеринбургском женском епархиальном училище работала в 1900–1916 гг., преподавала фортепианную игру. Е. Я. Шнейдер активно участвовала в концертно-театральной жизни города, выступала в качестве пианистки-солистки и ансамблистки, пела в оперных спектаклях музыкального кружка, работала хормейстером в труппах антрепренеров Ф. И. Надлера, С. Л. Морвиль-Майской, П. П. Медведева;

Мария Николаевна Сенилова (урожденная Гаряева) с 1900 по 1916 гг. давала уроки музыки воспитанницам училища. Получила домашнее образование, была супругой диакона Александра Сенилова, преподававшего в училище в 1885–1889 гг.;

Мария Павловна Удинцева (с 1909 г. Лазаренко) после окончания курса Екатеринбургского епархиального женского училища в 1904–1910 гг. преподавала церковное пение и вела дополнительные занятия по игре на рояле и фисгармонии.

²³ Михаил Михайлович Попов (1879–1942) родился в Тобольске в семье священника. Не завершив обучения в Тобольской духовной семинарии, он поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию, в класс композиции Н. А. Римского-Корсакова. Уже в 1908 г. в музыкальном журнале напечатаны первые сочинения духовной музыки М. Попова. В 1910–1912 гг. написана Литургия свт. Иоанна Златоуста 8 гласа для смешанного хора (ор. 2). В это время Михаил Михайлович прибавил к своей фамилии фамилию Платонов и стал подписывать сочинения двойной фамилией М. М. Попов-Платонов. Иногда в скобках указывался псевдоним «Северянин». Редакцией «Народного образования» были изданы многие произведения для детей: 6 сборников песен, хоров, предназначенных для исполнения школьными хорами: «Сеятель», 20 хоров для детских голосов; «Музыкальные картины» для декламации с хором, канты для трехголосного хора, «Старые песни» для смешанного и детского хора (20 песен), «Год в песнях» (12 песен). Многократно исполнялась в разных городах детская опера «Зима» в трех картинах, либретто по Бергу, Некрасову, изданная в 1910 г. на средства автора. М. М. Попов погиб зимой 1942 г., казнен гестаповцами в поселке Сиверский под Ленинградом.

²⁴ Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского Училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903-й учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1904. № 3. Отд. оф. С. 44–45.

В целом выбор исполняемых произведений вполне соответствовал провинциальной традиции. В 1912 г. ставилась детская опера-сказка «Зима» (музыка петербургского композитора и регента М. М. Попова-Платонова). В 1913 г. был поставлен на музыку этого же автора детский музыкальный спектакль-сказка «Морозко».

Подведем некоторые итоги. В деятельности Екатеринбургского епархиального женского училища безусловно учитывались достижения общего образования того времени. Обучение позволяло глубоко освоить начальную ступень образования и дополнительно изучить ряд предметов гимназического цикла, получить знания по педагогике, методике и педагогической практике. Важно отметить, что во все годы существования епархиального училища, начиная с пятого класса, ученицы проходили педагогическую практику в образцовой одноклассной школе при училище. Воспитанницы сами проводили занятия по Закону Божию, русскому и церковнославянскому языку, арифметике, чистописанию и пению. Для особо одаренных воспитанниц в индивидуальной форме преподавались основы регентования и игра на фортепиано. Все это позволяло воспитанницам после окончания училища работать в церковно-приходской школе или стать домашней учительницей.

Однако в процессе обучения церковному пению важную роль играли традиции древнерусской певческой педагогики. Духовно-музыкальное и общее начальное певческое образование в рассмотренной системе образования были неразделимыми, и залогом некоего первичного профессионализма в области церковного пения оставался определенный уровень христианского воспитания и образования. Сохранялось и доминирование духовно-воспитательных задач педагогики над сугубо образовательными. Отсюда следует и сохранение еще двух важнейших положений педагогики по отношению к профессиональному музыкальному образованию Древней Руси и актуальных в XX столетии: профессиональное певческое образование реализовывалось в рамках элементарного уровня общего для всех богословского образования и в целом древнерусской образовательной системе был свойственен синкретизм²⁵.

При этом за короткий срок девочки успевали пройти и первую, и вторую ступени певческого обучения. Необходимо подчеркнуть, что наряду с церковным пением воспитанницы получали краткие сведения по истории церковного пения (жизнеописание песнописцев, история распевов, отдельных песнопений), Закону Божию (это был отдельный предмет), литургике (строение богослужения, его основные составляющие, символическое значение священнодействий), догматике (пояснялись содержащиеся в тексте богословские постулаты), истории Церкви (выявлялась взаимосвязь содержания песнопений с теми или иными событиями церковной истории, например, иконоборчест-

²⁵ Махнева О. А. Женское образование... С. 14; см. также: Полоцкая Е. Е. Профессиональное музыкальное образование в Древней Руси: уч.-метод. пос. Екатеринбург, 2002.

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

вом и восстановлением иконопочитания), давались основные навыки вокала, вокального ансамбля и хорового пения.

Отметим, что данные сведения из различных областей знания преподносились не в виде лекций и учебных курсов, а в приложении к отдельным песнопениям, конкретным богослужениям, в процессе подготовки к ним, в связи с необходимостью обратить внимание воспитанниц на отдельные стороны церковно-певческого искусства.

Приоритетом была собственно клиросная практика — освоение всего богослужебного круга, системы осмогласия, полной жанровой системы и основных певческих стилей, бытующих в данной местности. Для пения на клиросе развивались определенные музыкальные данные, происходил профессиональный отбор.

В итоге сформировалась зрелая система начального и среднего церковно-певческого образования, многие звенья которой были бы весьма актуальными и востребованными и сейчас.

Источники

1. Карасёв А. Н. Уроки пения. М., 1888.
2. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1900–1901 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 1–2. Отд. оф. С. 4–18; № 3. Отд. оф. С. 31–37.
3. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского Училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903-й учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1904. № 3. Отд. оф. С. 34–47.
4. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального женского училища за 1897–1898 учебный год // Екатеринбургские ЕВ. 1899. № 2. Отд. оф. С. 15–30.
5. Отчет о состоянии Екатеринбургского епархиального женского училища за 1890–91 учебный год (продолжение) // Екатеринбургские ЕВ. 1892. № 9. Отд. оф. С. 239–245.
6. Отчет о состоянии Екатеринбургского Епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год. III. Учебно-воспитательная часть // Екатеринбургские ЕВ. 1903. № 6. Отд. оф. С. 125–142.
7. Правила о приеме девиц в Екатеринбургское епархиальное женское училище // Екатеринбургские ЕВ. 1911. № 21. Отд. оф. С. 166–169.

Литература

1. Ефремова У. П., Попов М. В. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.). // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 13–19.
2. Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). Екатеринбург, 2013.

3. *Казанцева М. Г.* Религиозно-музыкальное образование на Урале в XVIII — нач. XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1996. Вып. 9. С. 12–28.
4. *Казанцева М. Г.* Музыкальное образование в средних учебных заведениях г. Екатеринбурга (втор. пол. XIX в.) // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 175–179.
5. *Казанцева М. Г.* Музыка в православном воспитании учащихся Екатеринбургa в XVIII — начале XX вв. // Культура российской провинции: памяти Марины Георгиевны Казанцевой: сб. научн. ст. Екатеринбург, 2005. С. 35–55.
6. *Махнева О. А.* Женское образование в Екатеринбургском епархиальном женском училище // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сборник статей региональной конференции. Екатеринбург, 2019. С. 152–166.
7. *Полоцкая Е. Е.* Профессиональное музыкальное образование в Древней Руси: уч.-метод. пос. Екатеринбург, 2002.
8. *Хренов М.* Справочник Екатеринбургского епархиального женского училища (1873–1917). Екатеринбург, 2018.
9. *Чумакова Э. В.* Дореволюционные традиции подготовки учителей в системе духовно-учебных заведений (на примере Екатеринбургского епархиального женского училища) // Возрождение духовного образования в конце XX — начале XXI века: опыт и перспективы (посвящается 90-летию подвига Царской Семьи): сборник докладов IV Епархиального съезда православных законоучителей. Екатеринбург, 2008. С. 48–50.

Oksana E. Sheludyakova

MUSIC TRAINING IN THE EKATERINBURG DIOCESAN WOMEN'S SCHOOL AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS AND MUSICAL EDUCATION OF THE REGION

Abstract. The article is devoted to studying the traditions of Church singing education in the Urals on the example of Ekaterinburg Diocesan Women's School. The author aims to reconstruct the main activities of the school on the basis of archive materials, to identify the role of subject «Church Singing» in teaching and upbringing and to consider some methodological aspects of teaching. The article provides a brief summary of teaching and learning process, the activities reflecting the skills formed during Church Singing lessons, and describes the teaching aids used in the process.

The article consistently analyzes the curriculum, reveals the role of doctrinal and musical disciplines in it, conducted divine services (including bishop's) and extracurricular activities. Some concert programs and repertoire of the liturgical women's choir are given. Special attention is paid to the teachers of musical disciplines, as well as teachers of liturgical singing. The most important features of the methodology of teaching liturgical singing by A. N. Karasev, according to whose manuals the classes were held at the diocesan women's college, are also revealed. The author presents corresponding publications of the Ekaterinburg Diocesan

Gazette, which recorded in detail the life of Ekaterinburg Diocesan Women's School. It is noted that in process of training, students were introduced to the culture of native country, they also received professional abilities and skills in singing and even regency, and this was accompanied by a process of forming religious, moral and ethical ideals, together with value orientations imprinted in Orthodox Art. Students studied melodic features of a number of canonical chants and thoroughly scrutinized the genre system and church service structure. There was a study and practical learning of the annual, weekly and daily cycle of Church service; the eight church modes and the main set of characteristic chants were also studied. The author has concluded that teaching at the Ekaterinburg Diocesan Women's School combined both the religious and upbringing, educational (including Rudiments of Music) and historical-cultural aspects.

Keywords: *Ekaterinburg Diocesan School, liturgical singing education, religious music education, liturgical singing, women's church education, methods of teaching liturgical singing.*

Citation. Sheludyakova O. E. Muzykal'noe vospitanie v Ekaterinburgskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche na rubezhe XIX–XX vekov v kontekste dukhovno-muzykal'nogo obrazovaniia regiona [Music Training in the Ekaterinburg Diocesan Women's School at the Turn of the 19th–20th Centuries in the Context of Religious and Musical Education of the Region]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 32–47. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-32-47

About the author. Sheludyakova Oksana Evgenyevna — Dr. hab. (Arts), Professor, Head of the Church Choirmaster Department of the Ekaterinburg Theological Seminary, Professor at the Music Theory Department of Urals State Conservatory of M. P. Mussorgsky, ORCID: 0000-0001-5862-536X (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* k046421@yandex.ru

Submitted on 05 May, 2022

Accepted on 09 September, 2022

References

1. Chumakova E. V. Dorevoliutsionnye traditsii podgotovki uchitelei v sisteme dukhovno-uchebnykh zavedenii (na primere Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha) [Pre-Revolutionary Traditions of Teacher Training in the System of Religious Educational Institutions (On the Example of Ekaterinburg Diocesan Women's School)]. *Vozrozhdenie dukhovnogo obrazovaniia v kontse XX — nachale XXI veka: opyt i perspektivy (posviashchaetsia 90-letiiu podviga Tsarskoi Sem'i): Sbornik dokladov IV Eparkhial'nogo s'ezda pravoslavnykh zakonouchitelei* [Revival of the Religious Education in the Late 20th — Early 21st Century: Experience and perspectives (Dedicated to the 90th anniversary of the feat of Imperial family): Collection of reports of the 4th Diocesan Congress of Orthodox Catechists]. Ekaterinburg, 2008, pp. 48–50.
2. Efremova U. P., Popov M. V. Eparkhial'noe zhenskoe uchilishche i podgotovka uchitel'skikh kadrov v Ekaterinburge (1880–1920 gg.). [Diocesan Women's School and Teacher Training in Ekaterinburg (1880–1920)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Teacher Education in Russia*, 2012, no. 6, pp. 13–19.

3. Igoshev B. M., Popov M. V., Elisafenko M. K., Suvorov M. V. *Istoriia razvitiia pedagogicheskogo obrazovaniia v Ekaterinburge (1871–1930): monografiia* [History of the Development of Pedagogical Education in Ekaterinburg (1871–1930): Monograph]. Ekaterinburg, 2013.
4. Karasev A. N. *Uroki peniia* [Singing Lessons], 1888.
5. Kazantseva M. G. Muzyka v pravoslavnom vospitanii uchashchikhsia Ekaterinburga v XVIII — nachale XX vv. [Music in the Orthodox Education of Students in Ekaterinburg of the 18th — Early 20th Centuries]. *Kul'tura rossiiskoi provintsii: pamiati Mariny Georgievny Kazantsevoi: sb. nauchn. st.* [Culture of the Russian Province: In Memory of Marina Georgievna Kazantseva: Collection of scientific articles]. Ekaterinburg, 2005, pp. 35–55.
6. Kazantseva M. G. Muzykal'noe obrazovanie v srednikh uchebnykh zavedeniiakh g. Ekaterinburga (vtor. pol. XIX v.) [Musical Education in Secondary Educational Institutions of Ekaterinburg (Second half of the 19th century)]. *Kamennyi poias na poroge III tysiacheletii* [Stone Belt on the Threshold of the 3rd Millennium]. Ekaterinburg, 1997, pp. 175–179.
7. Kazantseva M. G. Religiozno-muzykal'noe obrazovanie na Urale v XVIII — nach. XX vv. [Religious and Musical Education in the Urals in the 18th — Early 20th Centuries]. *Religiia i Tserkov' v Sibiri* [Religion and Church in Siberia]. Tyumen', 1996, issue 9, pp. 12–28.
8. Khrenov M. *Spravochnik Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (1873–1917)* [Directory of the Ekaterinburg Diocesan Women's School (1873–1917)]. Ekaterinburg, 2017.
9. Makhneva O. A. Zhenskoe obrazovanie v Ekaterinburgskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche [Women's Education at the Ekaterinburg Diocesan Women's School]. *Teologiya v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve: religiia, kul'tura, prosveshchenie: Sbornik statei regional'noi konferentsii* [Theology in the Scientific and Educational Space: Religion, Culture, Education: A Collection of articles of the regional conference]. Ekaterinburg, 2019, pp. 152–166.
10. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1901–1902 uchebnyi god. III. Uchebno-vospitatel'naia chast' [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1901–1902 Academic Year. III. Educational part]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1903, no. 6, Official sect., pp. 125–142.
11. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1900–1901 uchebnyi god [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1900–1901 Academic Year]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1902, no. 1–2, Official sect., pp. 4–18; no. 3, Official sect., pp. 31–37.
12. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1902–1903 uchebnyi god [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1902–1903 Academic Year]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1904, no. 3, Official sect., pp. 34–47.
13. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1897–1898 uchebnyi god [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1897–1898

Музыкальное воспитание в Екатеринбургском епархиальном женском училище...

Academic Year]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1899, no. 2, Official sect., pp. 15–30.

14. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskogo Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitateľnom otnoshenii za 1890–91 uchebnyi god (prodolzhenie) [Report on the State of the Ekaterinburg Diocesan Women's School with Respect to Teaching and Upbringing for the 1890–91 Academic Year (Continuing)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1892, no. 9, Official sect., pp. 239–245.

15. Pecherin A. V., Bogomolov V. V. Pod popecheniem monastyria: istoriia zdaniia Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha (1838–1919) [Under the Convent's Care: History of the Buildings of Ekaterinburg Diocesan Female School (1838–1919)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. 2021, no. 36, pp. 222–250. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-222-250

16. Polockaya E. E. *Professional'noe muzykal'noe obrazovanie v Drevnei Rusi: uch.-metod. pos.* [Professional Music Education in Ancient Rus]. Ekaterinburg, 2002.

17. Pravila o prieme devits v Ekaterinburgskoe eparkhial'noe zhenskoe uchilishche [Rules for the Admission of Girls to the Ekaterinburg Diocesan Women's School]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1911, no. 21, Official sect., pp. 166–169.